
УДК 821.131.1

DOI: 10.31249/lit/2025.01.12

НЕВОЛЬСКИХ А.А.¹ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА ВЕРИЗМА
В КРИТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (Обзорная ста-
тья)[©]

Аннотация. Обзорная статья рассматривает историю изучения творчества итальянских писателей-веристов. Возникнув как подражание французским натуралистами, веризм впоследствии стал самостоятельным направлением, а произведения и идеи его основателей (Дж. Верги и Л. Капуаны) оказали большое влияние на будущее поколение итальянских писателей (Г. Д'Аннунцио, Л. Пиранделло). О веризме высказывались многие критики и литературоведы, как современники Верги и Капуаны, так и те, чьи статьи и монографии увидели свет совсем недавно. Основная задача работы – показать постепенные изменения в оценках этой литературной школы.

Ключевые слова: веризм; натурализм; итальянская литература; критика; Э. Золя; Дж. Верга; Л. Капуана; Г. Д'Аннунцио; Л. Пиранделло.

Для цитирования: Невольских А.А. Литературная школа веризма в критике конца XIX – начала XXI века (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2025. – № 1. – С. 158–166. – DOI: 10.31249/lit/2025.01.12

Получена: 10.10.2024

Принята к печати: 30.11.2024

¹ **Невольских Анна Алексеевна** – аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; ORCID: 0009-0006-2355-4139; anna_nevo@mail.ru

© Невольских А.А., 2025

NEVOLSKIKH A.A.¹ The literary school of verism in criticism of the late nineteenth – early twenty first century (Review article)[©]

Abstract. This review examines the history of the study of Italian verist writers. Originating as an imitation of French naturalists, verism later became an independent trend, and the works and ideas of its founders (G. Verga and L. Capuana) had a great influence on the future generation of Italian writers (G. D'Annunzio, L. Pirandello). Many literary critics, both contemporaries of Verga and Capuana and those whose articles and monographs have been published more recently, have studied verismo. The main objective of the present review is to show the evolution in the evaluations of this literary school.

Keywords: verism; naturalism; Italian literature; criticism; É. Zola; G. Verga; L. Capuana; G. D'Annunzio; L. Pirandello.

To cite this article: Nevolskikh, Anna A. “The literary school of verism in criticism of the late nineteenth – early twenty first century (Review article)”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 1, 2025, pp. 158–166. DOI: 10.31249/lit/2025.01.12 (In Russian)

Received: 10.10.2024

Accepted: 30.11.2024

Литература итальянского веризма привлекла внимание многих критиков и литературоведов, как зарубежных [Lucente, 1984; Crespi, Evangelista, 2019; Giger, 2007; Vittorini, 1945], так и отечественных [Логиш, 2014; Голубцова, 2018; Полуяхтова, 1970]. Однако довольно долго представление об итальянской литературе второй половины XIX века «было затуманено домыслом о том, что искусство того времени копировало иностранные литературы, и в особенности великую современную французскую литературу» [Vittorini, 1945, p. 161], т.е. среди веристов было множество подражателей французским писателям-натуралистам, в частности Эмилю Золя. Так, Альфредо Галлетти, автор монументального труда по истории итальянской литературы XIX в., пишет: «Из Золя, а не из Флобера и де Гонкура или из [произведений] английских романистов-реалистов, теоретически происходит наш литературный веризм» [Galletti, 1951, p. 120]. Подобная точка зрения

¹ **Nevolskikh Anna Alexeyevna** – PhD Student at the Department of History of Foreign Literature, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ORCID: 0009-0006-2355-4139; anna_nevo@mail.ru

© Nevolskikh A.A., 2025

была распространена и среди зарубежных критиков первой половины XX в. Французский историк литературы Б. Кремье в «Панораме современной итальянской литературы» видел в веризме «копию французского натурализма» [Crémieux, 1928, p. 59]. Немецкий философ и литературовед К. Фосслер в работе по истории итальянской литературы, опубликованной в 1914 г., отмечал, что итальянские писатели становятся «подражателями французам и, в частности, Золя» [Vossler, 2018, p. 21]¹.

Современные исследователи также находят связь между французским натурализмом и веризмом. А. Гигер выявляет сходство в темах и приемах натуралистов и веристов: «...региональный характер и свойственный фабулам пессимизм; слепая страсть главных героев; квазинаучный и отстраненный подход к описанию как социального, культурного и политического климата, в котором действуют персонажи, так и их психологических и мыслительных процессов; важность соответствия языка социальной и географической ситуации, в которой находятся персонажи» [Giger, 2007, p. 272]. К. Лайнг Хилл в компаративном исследовании натуралистического романа рассматривает веризм как итальянское литературное направление, базировавшееся на французском натурализме и ориентированное в первую очередь на Золя. Однако его точка зрения более взвешенная: «Не все согласились бы с тем, что веризм в Италии был идентичен натурализму во Франции» [Hill, 2020, p. 18]. Впрочем, и он отмечает влияние Золя на таких ярких представителей веризма, как Джованни Верга и Луиджи Капуана, и в частности, подчеркивает особое значение для направления статьи Капуаны о романе Золя «Западня». «В зарубежных литературных кругах [роман] “Западня” стал произведением, одновременно вызывающим споры и, наоборот, объединяющим [писателей-единомышленников], <...> в Италии статья романиста Луиджи Капуаны о “L’Assommoir”, опубликованная в 1877 году, стала манифестом веризма, разновидности реализма, зарождавшейся с 1860-х годов...» [Hill, 2020, p. 20].

Рецензируя «Западню», Капуана отмечает: Золя так глубоко изучил тему произведения и настолько отождествил свои мысли с мыслями рабочих, что «даже когда он говорит от лица автора, он

¹ Д. Витторини, комментируя Фосслера, однако, полагает, что тот, критикуя веристов, в то же время дает недостаточно полную характеристику сущности французского натурализма и не показывает, почему для итальянских писателей так важно творчество именно Золя [Vittorini, 1945, p. 163].

продолжает использовать живую, выразительную, дерзкую, хамскую речь, мы бы сказали, и вплоть до развязности, и вплоть до неприличия» [Саруана, 1877, р. 4]. Подобное, продолжает критик, «шокировало любителей изящества как в жизни, так и в искусстве» [Саруана, 1877, р. 4]. Натуралистическая поэтика в конечном счете не для всех, полагает Капуана: «...что касается широких читательских кругов, то “Западня” не является той книгой, которая может им понравиться» [Саруана, 1877, р. 4]. «Искусство, если вам так угодно, – это абсолютно аристократическая штука» [Саруана, 1877, р. 4].

По мнению К.Л. Хилла, высоко оценил «Западню» и Джованни Верга: «Еще одним убедительным примером [диалога с романом Золя] может служить роман “Семья Малаволя” Джованни Верги (1881), <...> автор которого нашел решение [стоящих перед ним] повествовательных проблем благодаря знакомству с “Западней”» [Hill, 2020, р. 79]. В конце 1870-х годов Верга уже считался одним из главных романистов итальянского веризма и неоднократно обсуждал творчество Золя с Капуаной, который в тот момент как раз искал новый стиль [Hill, 2020, р. 79].

И.К. Полуяхтова отмечает, что веризм вошел в литературу не «просто как направление, но как художественный метод, как новая идеология. <...> Эстетика Рисорджименто предполагала, что искусство обязано пробуждать высокое, героическое, противопоставляя величие идеала ничтожеству действительности. Веризм требовал от литературы другого: она должна анализировать действительность в ее фактах, отказываясь от навязчивых выводов» [Полуяхтова, 1970, с. 82]. Однако, анализируя творчество двух его ярчайших представителей, можно сделать вывод, что Верга был основной творческой силой, в произведениях которого прослеживалась ориентация на Золя, а Капуана выступал скорее в роли теоретика веризма, нежели практика.

Среди критических работ Капуаны особое место занимает его статья «Очерки современной литературы», в которой он не только определяет отношение веристов к французской литературе, но и формулирует основные принципы веризма. По мнению Капуаны, большую роль в литературе играет *факт*, т.е. достоверное изображение жизненных реалий (здесь можно проследить отсылку к итальянскому критику эпохи Рисорджименто Франческо Де Санктису; с той разницей, однако, что для Капуаны факт сам по себе являлся «чем-то прекрасным» [Саруана, 1988, р. 140]). «Жизнь, жизнь и одна только жизнь. Если художник покажет жи-

вого человека, он показал то, что нужно. Только факт его достоверности делает его прекрасным» [Caruana, 1988, p. 142], – утверждал критик.

Вместе с тем, как подчеркивает Капуана, факт в литературе не является равнозначным жизненному идеалу: «Безобразное в жизни, правдиво изображенное в искусстве, есть прекрасное, потому что заставляет задуматься о язвах действительности» [Caruana, 1988, p. 142]. В этом прослеживается одно из главных различий между натуралистами и веристами: для последних важнее всего было не просто описать проблемы наследственности, человеческие пороки, но привлечь внимание к социальной несправедливости, в первую очередь, к проблеме народной нищеты, обострившейся после событий Рисорджименто.

Дж.Г. Макуильям в монографии «Верга и “веризм”» выявляет не только основные черты стиля Верги, но и указывает на то, что самому писателю вскоре стали подражать другие авторы того же литературного направления (Федерико Де Роберто, Сальваторе Ди Джакомо, Чезаре Паскарелла и др.). Одна из характерных особенностей прозы Верги состояла в практически полном отсутствии личности автора в произведении (это в большей степени проявляется именно в новеллах, а не в романах), что стало причиной появления так называемой *prosa dialogata*¹, которую Дж.Г. Макуильям характеризует как «чрезвычайно драматичную и натуралистичную, и представляющую собой один из наиболее значимых вкладов Верги в историческую революцию романа» [McWilliam, 1961, p. 12].

Подводя итоги критического анализа творчества первого поколения веристов, стоит подчеркнуть специфические черты направления, как они указываются исследователями: несмотря на то что в первые годы писатели-веристы ориентировались на творчество французских натуралистов (в частности романы Э. Золя), со временем они нашли свою собственную поэтику и тематику. В отличие от натуралистов, писатели-веристы проявляли меньше интереса к детальному описанию медицинских патологий, однако часто рисовали подробный физиологичный портрет персонажей; одной из главных проблем, достойных освещения в литературных произведениях, они считали несправедливость, которой полна жизнь бедных крестьян, а не нравственную деградацию общества.

¹ Диалогическая проза (прим. наше. – А. Н.)

В конце XIX в. на смену веризму приходит эпоха декаданса, ярким представителем которой является Габриэле Д'Аннунцио. Дж. Гуллаче высказал мысль, что, усвоив идеи французских натуралистов и итальянских веристов (подразумевая, конечно, Вергу и Капуану), писатель создает свой уникальный стиль, который можно описать не просто как «декадентский», а как «д'аннунцианский» [Gullace, 1987, p. 22]. «Говорим ли мы о классицизме, натурализме, романтизме, идеализме или о чем-либо еще: в Д'Аннунцио все “д'аннунцианское”. В горниле его творческой силы все приобретает печать его артистического темперамента, и бесполезно искать разнородные элементы, что состоят из совершенно другого материала» [Gullace, 1987, p. 22]. Вместе с тем Гуллаче отмечает, что Д'Аннунцио в известной мере следует некоторым из принципов веристов, однако у него они «весьма отличны от того натурализма, что практиковал Золя, и веризма Капуаны и Верги» [Gullace, 1987, p. 22]. По мнению исследователя, любой вид искусства для Д'Аннунцио – это нечто механическое, искусственно созданное и оттого более совершенное [Gullace, 1987, p. 22] (по сути, в высшей степени декадентское мировоззрение). По этой же причине, считает Гуллаче, натурализм, постулируемый Д'Аннунцио, «это натурализм или веризм, проникнутый д'аннунцинизмом, волшебное преобразование реальности с помощью стиля и словесной гипертрофии, которыми он прикрывал факты» [Gullace, 1987, p. 23]. Для Д'Аннунцио не важны правдоподобие, естественность или занимавшая веристов первого поколения проблема социального неравенства: реальность переживается им *заново* как чувственный опыт, который он трансформирует и украшает роскошными образами [Gullace, 1987, p. 23]. Г.Л. Лученте делает другое интересное замечание относительно преемственности в итальянской литературе: «Д'Аннунцио как писатель занимает особое место в литературе *fin de siècle*, продолжая линию творчества Верги в романистике и постепенно приближаясь к нарративу и драматургии Пиранделло» [Lucente, 1980, p. 22]. Так, писатель-декадент, создавший оригинальный и непохожий ни на что иное стиль, становится продолжателем идей своих предшественников.

В том же ключе некоторыми исследователями рассматривалось и творчество Л. Пиранделло. Х.К. Хеффнер отмечает, что свой путь писатель начал непосредственно с продолжения традиции натурализма и подражания веристам. «Пиранделло начал свою писательскую карьеру в итальянской школе натурализма, известной как “веризм”, которая, хотя и несколько отличалась от *sever-*

ного натурализма¹, во многом была обязана своими основными принципами тому же набору научных и философских идей» [Heffner, 1957, p. 32]. Но уже в натуралистический период, утверждает Хеффнер, Пиранделло постепенно отказывался от «озабоченности внешними и объективными аспектами реальности» [Heffner, 1957, p. 32] и обращался к *внутренней природе человека*. Роман «Покойный Маттиа Паскаль» (1904) – яркое тому подтверждение: его главный герой, будучи несчастлив в браке, притворяется, что утопился, и создает новую личность только для того, чтобы впоследствии обнаружить, что эта новая личность становится для него такой же обременительной, как и старая. «Именно в этом, – замечает Хеффнер, – и проявляется внимание к внутренней природе личности человека у Пиранделло» [Heffner, 1957, p. 32]. С. Блазина солидарен с мнением Хеффнера о том, что Пиранделло начал отходить от принципов натурализма и веризма в процессе работы над «Маттиа Паскалем»: именно тогда Пиранделло «переходит от веризма к декадентству и впервые экспериментирует с внедрением в повествование внутреннего монолога персонажа» [Blazina, 1984, p. 82].

Дж. Контини, однако, полагает, что Пиранделло, несмотря на угасший интерес к веризму, в более поздних произведениях продолжает придерживаться некоторых его принципов. С одной стороны, исследователь отмечает в образе Пиранделло-рассказчика разрыв между «формами регионального веризма» [Contini, 1968, p. 608], к которому тот обращался ранее в своих новеллах, и новой философской концепцией жизни, то есть стремлением к «познанию внутренней природы своей личности» [Contini, 1968, p. 23]. С другой стороны, по мнению Контини, в этом периоде творческой биографии Пиранделло выделяется его роман «Старые и молодые» (*I vecchi e I giovani*, 1913) [Contini, 1968, p. 607], в котором разворачиваются судьбы четырех персонажей в период после событий Рисорджименто: верноподданный Бурбонов принц Дон Ипполито ди Колимберта, представитель новой буржуазии Фламинио Сальво, гарибальдиец Роберто Аурити и сторонник новых идей, изгнанник принц Герландо ди Колимберта. Одна из центральных проблем романа – несовпадение во взглядах старого и молодого поколений, нежелание признать ошибки прошлого (в частности, катастрофические, по мнению Пиранделло, итоги Ри-

¹ Хеффнер имеет в виду французских писателей-натуралистов (прим. наше. – А. Н.)

сорджименто), ответственность «старых» за ошибки «молодых». И в этом романе Контини находит не только присущую веристам рефлексию над прошлым страны и связанное с этим переосмысление национальной идеи [Contini, 1968, p. 609], но и особый стиль повествования писателя: «растворение личности автора, отсутствие ярко выраженной авторской позиции» [Contini, 1968, p. 609], – и его сходство с *prosa dialogata*, характерной для новеллистики Джованни Верги.

В XIX в. Л. Капуана говорил о подражании французским натуралистам, исходя из внутренней логики самого течения, а Б. Кроче выдвигал сходный тезис с позиции «со стороны». При этом оба критика обратили внимание на рефлексию веристов над событиями Рисорджименто и их внимание к теме социального неравенства и несправедливости. В первой половине XX в. Б. Кремье и К. Фосслер продолжали исследовать вопрос о подражании веристов натуралистам, но позднее литературоведы (Д. Витторини, Дж. Контини, Дж. Гуллаче, И.К. Полуяхтова и др.) сосредоточиваются на том, как менялась литературная школа веризма от поколения к поколению. Были глубже изучены биографии писателей-веристов, а кроме того, их творчество стали изучать не в контексте исторического процесса, национальной проблематики или классовой идеологии, а как художественное явление, в котором нашла выражение поэтика авторской имперсональности, и литературу, освещающую жизнь «маленького человека».

Список литературы

1. Голубцова А.В. Итальянская литература рубежа XIX–XX вв. Между классицизмом и романтизмом // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 5. – С. 97–115.
2. Логши С.В. Сборник статей по истории итальянской литературы [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/logish-sbornik-statej/index.htm> (дата обращения: 15.01.2025)
3. Полуяхтова И.К. История итальянской литературы XIX века. Эпоха Рисорджименто. – Москва : Высшая школа, 1970. – 204 с.
4. Blazina S. Rassegna di studi pirandelliani : i romanzi, (1961–1983) // Lettere Italiane. – 1984. – Vol. 36, N 1. – P. 69–131.
5. Capuana L. L'Assommoir // Corriere della Sera. – 1877. – 10–11.03. – Rec. di: Zola E. L'Assommoir. – Paris : Charpentier, 1877.
6. Capuana L. Studi sulla letteratura contemporanea / a cura di P. Azzolini. – Napoli : Liguori, 1988. – XLVII, 236 p.
7. Crémieux B. Panorama de la littérature italienne contemporaine. – Paris : Kra, 1928. – 317 p.

8. *Crespi G., Evangelista St.* Ottocento // The year's work in modern language studies. – 2019. – Vol. 79. – P. 428–439.
9. *Contini G.* Letteratura dell'Italia unita, 1861–1968. – Firenze : Sansoni, 1968. – 1118 p.
10. *Galletti A.* Storia letteraria d'Italia. Il Novecento. – 3 ed. – Milano : F.Vallardi, 1951. – 748 p.
11. *Giger A.* Verismo : origin, corruption, and redemption of an operatic term // Journal of the American musicological society. – 2007. – Vol. 60, N 2. – P. 271–315.
12. *Gullace G.* D'Annunzio teorico dell'arte e della critica // Annali d'italianistica. – 1987. – Vol. 5. – P. 21–41.
13. *Heffner H.C.* Pirandello and the nature of man // The Tulane drama review. – 1957. – Vol. 1, N 3. – P. 23–40.
14. *Hill C.L.* Figures of the world : the naturalist novel and transnational form. – Evanston (Illinois) : Northwestern univ. press, 2020. – XX, 258 p.
15. *Lucente G.L.* D'Annunzio's *Il Fuoco* and Joyce's *Portrait of the Artist* : from allegory to irony // Italica. – 1980. – Vol. 57, N 1. – P. 19–33.
16. *Lucente G.L.* “Non conclude” : self-consciousness and the boundaries of modernism in Pirandello's narrative // Criticism. – 1984. – Vol. 26, N 1. – P. 21–47.
17. *McWilliam G.H.* Verga and verismo // Hermathena. – 1961. – N 95. – P. 3–20.
18. *Vittorini D.* Il verismo italiano // Italica. – 1945. – Vol. 22, N 4. – P. 161–165.
19. *Vossler K.* Italienische Literatur der Gegenwart von der Romantik zum Futurismus. – Berlin : Forgotten books, 2018. – 150 p.